

**“АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА”
Т. 1, А – ВИЛЯТЬ, 672 с.; Т. 2, ВИНА – ГЯУР, 680 с. КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ.
ОТВ. РЕД. Л.П. КРЫСИН. М.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК, 2016**

**THE ACADEMIC EXPLANATORY DICTIONARY
OF THE RUSSIAN LANGUAGE
VOL. 1, A–VILYAT’, 672 p.; VOL 2, VINA–GYAUR, 680 p. MULTI-
AUTHORED. GEN. ED. L. P. KRYSIN. M.: LRC PUBLISHING HOUSE, 2016**

DOI: 10.31857/S241377150001113-7

Издание в 2016 году двух первых томов нового академического словаря, нормализаторскую функцию которого в течение более чем полувека успешно выполнял “Словарь русского языка” в 4-х тт. (МАС), стало давно ожидаемым событием не только в среде профессионалов-лингвистов и, прежде всего, лексикографов, но и знаковым явлением нашей научной и культурной жизни. Выход первых томов “Академического толкового словаря русского языка” (далее – АТос) под ред. Л.П. Крысина, подготавливаемого в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН и представляющего собой обновленное переиздание МАСа, самым своим фактом оживил лексикографическую картину современной отечественной толковой лексикографии, заполнив нишу актуального академического толкового словаря среднего типа.

Начало работы над данным словарем следует только приветствовать.

Авторами словаря стали научные сотрудники Института русского языка им. В.В. Виноградова, имеющие большой опыт словарной работы: д.ф.н. Л.П. Крысин, д.ф.н. Л.Л. Шестакова, к.ф.н. А.С. Кулева, к.ф.н. И.В. Нечаева. Со 2-го тома к проекту присоединились и начинающие лексикографы – к.ф.н. О.М. Грунченко и к.ф.н. А.Э. Цумарев.

Необходимость разработки такого словаря в условиях непростой ситуации, сложившейся в последнее время в толковой лексикографии и обусловленной объективными причинами развития науки и общества в целом, назрела давно. С самых первых шагов своего становления, с момента начала работы над Словарем Академии Российской, отечественная академическая лексикография развивалась как дело большой государственной важности. Словарь был призван выполнять две основные функции – сокровищницы русского языка, собирающей и берегающей его словарное богатство, и эталона словоуп-

потребления. Назначение академического словаря состояло в воспитании языкового вкуса современников, на каждом историческом этапе словарь также выполнял важнейшую роль проводника определенной языковой политики государства и общества. Диалектическое единство двух его ипостасей было предельно четко сформулировано В.В. Виноградовым в одной из его программных статей, посвященных словарному делу: “Толковые словари национального языка – могучее орудие культуры речи и вместе с тем продукт этой культуры” [1, с. 243]. На фоне нестихающего лексикографического бума, связанного с прогрессом в сфере информационных технологий и в немалой степени обусловленного коммерческой составляющей, появление нового словаря, следующего, с одной стороны, академической лексикографической традиции, с другой – старающегося зафиксировать динамику словарного состава русского языка, отразить стремительно (в сравнении с прошлыми эпохами) меняющиеся нормы словоупотребления, безусловно, своевременно и важно в социальном и политическом плане.

С конца 1990-х гг. наиболее популярным становится жанр однотомного толкового словаря. Появляются как однотомные академические словари, так и многочисленные неакадемические словари. Не ставя под сомнение факт самого широкого использования толковых словарей в учебной и образовательной практике, с научной точки зрения и с точки зрения типологических критериев значительная часть этих толковых словарей не внесла ничего существенно нового ни в отношении словника, ни в отношении принципов представления материала, ни в отношении самой концепции однотомного словаря.

В устоявшейся и всеми признанной системе толковых академических словарей средний толковый словарь занимает промежуточное место, являясь

средним, связующим звеном между большим академическим словарем, как правило, многотомным, – таким является 17-томный “Словарь современного русского литературного языка” (М.; Л., 1948–1964), максимально охватывающий лексику словарного состава русского языка в почти полуторавековой период истории его становления как национального литературного, – и кратким одготомным словарем, каким продолжает оставаться, например, неоднократно переиздававшийся “Словарь русского языка” под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, призванный включать наиболее употребительную лексику, составляющую основу современной речевой культуры.

Выход каждого толкового словаря русского языка при современной многочисленности и многообразии толковых словарей и одновременно, в некотором отношении, однообразии, а потому научной избыточности, при доступности и упрощенности современных лексикографических технологий, требует убедительной мотивации.

Создание современного толкового академического словаря представляется на данном этапе важной научной проблемой, требующей предварительного глубокого анализа современной языковой ситуации и языкового материала, выработки концепции лексикографического проекта с последующим его широким обсуждением в профессиональной среде и серьезной критикой со стороны лексикографического сообщества. Насколько этим требованиям отвечает обсуждаемый словарь, покажет время, мы же в своей рецензии постараемся высказать общие соображения концептуального характера и отметить достоинства и недостатки нового лексикографического проекта, какими они нам представляются после первого знакомства со словарем.

Типологически средние и большие академические словари – результат многолетней работы больших профессиональных коллективов, внутри которых постепенно накапливается уникальный опыт совместной работы составителей, редакторов, технических сотрудников, дающий не только отдельный положительный результат в виде конкретного лексикографического продукта, но также способствующий формированию научной школы с прочной теоретической и практической базой. Наличие или создание такого коллектива – одна из составляющих успеха словарного дела. Будем надеяться, что в этом отношении задуманный словарь сможет послужить научным примером, так как ему предстоит еще долгий путь в лексикографии.

Сложность и продолжительность словарной работы вступает в противоречие с возникающей время

от времени необходимостью обновления фундаментальных академических словарей, которое особенно актуально для фиксации существенно значимых количественных и качественных изменений в лексико-семантической системе языка, совершившей эволюционный “скачок”. Именно поэтому с 1990-х гг. возобновилась работа над переизданием Большого академического словаря, первый том которого вышел в издательстве “Наука” в 2004 г. (в настоящее время опубликовано 24 тома из 33 планируемых). По этим же причинам возникла идея обновления среднего академического словаря, получившая обоснование в высказывании Л.П. Крысина относительно того, что “старение любого словаря – процесс объективный, и чтобы сохранить заключенные в нем лексические ресурсы языка и в то же время сделать его адекватным отражением жизни общества, прибегают к переизданию словаря в дополненном и исправленном виде” [3, с. 4]. В этих словах главного редактора вышедших 2-х первых томов “Академического толкового словаря русского языка” (А–Г) выражена суть общей концепции обновленного словарного проекта. Знакомство с материалами первых выпусков нового словаря подтверждает высказанную мысль относительно характера лексикографической переработки старого МАСа. Несмотря на то что МАС по-прежнему пользуется заслуженным авторитетом нормативного словаря и занимает почетное место в толковой академической лексикографии, он уже давно требовал существенного обновления, прежде всего, по словнику, по стилистической характеристике лексики, по ряду других лексикографических параметров.

Нормативная направленность словаря, как отмечается в аннотации к нему, является его важнейшим принципом. В системно проработанном виде, с ясным пониманием целеполагающих задач нового академического словаря, авторское видение “современной литературной нормы” и то, как нормативность словаря должна воплощаться в его структуре, представлены в одной из статей авторов данного словарного проекта [5]. Вслед за С.И. Виноградовым авторы статьи утверждают, что «нормативность нового толкового словаря выражается, во-первых, в характере его словника (совокупности толкуемых в нем слов, или лексем) и, во-вторых, в разностороннем, ориентированном на норму описании каждой единицы этого словника, которая в своем нормативном виде представляет собой образец употребления – “эталонную лексему»» [5, с. 81]. Надо сразу отметить, что поставленная научным коллективом словаря задача – сориентировать современного человека в языковой

норме, особенно в непростой языковой ситуации, требует ответа на вопросы: что такое “современный русский литературный язык” и что такое его “норма”¹.

Авторы нового словарного проекта в целом справились с задачей дать читателям картину современного русского литературного языка начала XXI века с опорой на его основной лексический фонд. Это нашло отражение в существенных, по сравнению с МАСом, изменениях в словнике словаря, частично в толкованиях, в используемом иллюстративном материале; во введении и уточнении орфографических, орфоэпических, грамматических, стилистических характеристик слова; в оптимизации объема лексикографической информации о слове с учетом новых (в словаре введен ряд новых помет) параметров.

Важнейшим лексикографическим параметром, характеризующим тот или иной словарь, является его словник. Словник словаря в большей степени, чем любая другая лексикографическая информация, отражает описываемую эпоху. На первый взгляд, изменения словника как будто незначительны. Однако языковая картина мира в словаре, воссоздаваемая через словник словаря, представляется качественно иной, нежели в МАСе. На переработку словаря в этой его части и были направлены основные усилия составителей и редакторов.

В первую очередь, эти изменения касаются расширения словника как за счет включения новых слов – заимствований последних десятилетий прошлого века и нашего времени, новообразований на русской почве, так и за счет лексики, ранее оставшейся за пределами литературного языка, но получившей распространение в современной разговорной речи и отраженной в художественных текстах и публицистике.

Существенным изменением словника стало исключение ряда устаревших лексем из его состава. Так, в словник АТоса не были включены такие неактуальные, преимущественно специальные или областные слова, как *аблактирование*, *аблактировать*, *аблактировка*, *авиаподкормка*, *альфрейный*, *альфрейцик*, *амбистом* (*амблистом*), *антидиалектический*, *брахицефал*, *брахицефалия*, *будара*, *бударка* и др.

¹ Напомним, что в истории современной толковой лексикографии есть примеры пересмотра традиционных категориальных понятий: “не следует также забывать, что само понятие литературного языка возникло как антипод языка обиходного (обычно диалектного) – противопоставление, которое в современных условиях утрачивает значение” [4, с. 6].

В то же время появились такие слова, как *авиадиспетчер*, *амбал*, *американка*², *амнезия*, *аморалка*, *ангажированный*, *англичанин*² ‘учитель английского языка’, *англичанка*² ‘учительница английского языка’, *андеграуд*, *андеграудный*, *андроид*, *анестетик*, *аниматор*, *анимационный*, *анимация*, *антиген*, *антиглобализм*, *антиглобалист*, *антиглобалистский*, *барракуда*, *баррель*, *бобслеист*, *бобслеистка*, *бобслейный*, *буги-вуги*, *будда*, *буддистский*, *буйнопомешанный*, *видеоролик*, *винтаж*, *виртуальный*, *внедорожник*, *всемирно*, *всенародность*, *гей*², *гендерный*; значительно увеличилось гнездо слов с первым компонентом *бого-*, широко представлена новая устойчивая сочетаемость слова *генетический* (*генетическая*, *генная инженерия*, *генетический код*, *генетический фонд*); в словарь вошли выражения *дырка от бублика*, *за бугор*, *из-за бугра* и мн. др. В этом перечне приведенных примеров обращает на себя внимание большое количество жаргонных и просторечных слов, в последние десятилетия прочно укоренившихся в современной разговорной речи и на страницах литературных изданий и отражающих такую тенденцию функционирования русского литературного языка в его устной форме на стыке веков, как жаргонизация. Достойны ли все подобные слова места в нормативном академическом словаре? Этот вопрос требует обсуждения не только в среде лингвистов, но в более широкой аудитории и, прежде всего, участия в нем авторитетных (с точки зрения нормы) писателей, литераторов, ученых разного профиля².

При этом немалая часть вполне современной лексики как абсолютно новой и актуальной, так и не утратившей своей актуальности оказалась вне поля зрения составителей словаря. Например, в нем не нашли отражения такие словарные единицы, как *американизм* (при этом фиксируется слово *германизм*), *генеральство* (*собир.* Разг. к генералитет), *генеративный* (ср. *генеративная психика*, *генеративная грамматика*), *генераторный* (системное образование к 4-му значению слова *генератор*) и т.д. В словарь не вошли зафиксированные в последнем академическом словаре новых слов [3] такие слова и устойчивые со-

² Интересным в этом отношении было интервью с писателем Ю. Бондаревым, данное другому писателю С. Шаргунову и размещенное на сайте “Современной прессы” в публикации от 12 ноября 2017 года (<https://svpressa.ru/culture/article/185976/>). В своей беседе наши современники, писатели разных поколений, среди множества актуальных вопросов современности затронули и вопрос качества современной речи, в частности, неправомерной и чрезвычайной ее жаргонизации.

четания, как *авиашоу, акрил, акриловый, аллерголог, ангора* ‘ангорская шерсть’, *аутотренинг, ароматерапия, аэрогриль; академический отпуск, броситься на амбразуру, запасной аэродром* и др. Чрезвычайно показательным в этом отношении оказался фрагмент словника с компонентом *гео-*, куда могли бы быть включены такие общеупотребительные слова, как *геомагнитный* (*геомагнитная буря*), *геотермальный* (*геотермальный источник*), а также *геоактивный, геолокация, геоэкология, геоэкономика* и др. В этой связи возникает закономерный вопрос выработки критериев при отборе лексики для словника такого словаря, позиционируемого как словарь нормативный. Очевидно, что при подготовке следующих томов словаря его авторам-составителям предстоит более тщательно подойти к решению проблемы словника, поскольку именно его обновление является одной из основных задач словаря.

Изменения в части словника коснулись и выделения в его составе пассивной динамической части лексики: так, получили помету *Устар.*, по сравнению с МАСом, такие слова и отдельные значения, как *анафема 2, анафемский, анекдот 2, аноним 2, ансамбль 2, 3, антрепренер, будочник 2, всенародно*, помету *Ист.* – слова *антисоветизм, антисоветский, антисоветчик, антисоветчина, антисоветчица, будёновец* (в МАСе – *будёновец*), *будёновка, помету Книжн.* – слова *всемерный, всемогущий, помету Высок.* – *всемилоостивый, всепобеждающий*. Однако отсутствие варианта из МАСа *будёновец*, пусть и устаревшего в плане орфографической нормы, в словнике нового словаря не совсем логично с точки зрения системных деривационных связей (ср. последнее слово из списка). Не совсем ясно, почему с пометой *Устар.* помещены слова *винокур, винокурение* и *винокуранный*, а *винокурня* лишено такой пометы. Желательна помета при слове *всеобуч*.

Изменения, касающиеся семантической разработки словарной статьи, также имеют место в новом словаре. Следует отметить достаточно бережное отношение составительского коллектива к оригинальному тексту предшествующего издания – авторы нового словаря постарались сохранить несомненные его достоинства: в большинстве своем без изменения остались словарные толкования значений (наиболее точные и удачно сформулированные по сравнению с другими словарями), за исключением корректировки некоторых определений, имеющих идеологическую окраску эпохи, в нейтральную сторону. Это особенно заметно на примере слов, обозначающих различные политические движения или направления в искус-

стве и другие связанные с ними понятия, таких как *абстракционизм, абстрактный, анархия, анархизм, авангард, акмеизм* и мн. др. Отметим корректность и лексикографическую точность целого ряда новых толкований слов и значений (см., например, *андеграуд, бог, всеобуч, генетический, господь* и мн. др.).

Свидетельством принципиального изменения аксиологических установок авторов словаря, отражающих современную “идеологическую норму”, по сравнению с МАСом, является, например, тщательность разработки дефиниции, смысловой структуры слова и идиоматики таких слов, как *Бог, Господь* и их дериватов: *богоборец, богоборческий, богоборчество, богобоязненно, боговдохновенный, боголюбивый* и др. Ср. также написание слова *Бог* с большой буквы в ряде толкований.

У ряда слов зафиксированы новые значения: *абстракт, анализ, анафема, анекдот, браться, гальванизировать, гриф*² и мн. др. Однако следует отметить, что в отдельных случаях, даже у совсем новых образований не зафиксированы актуальные современные значения, подчас не менее употребительные, чем отмеченные, например, у слов *андроид* ‘операционная система для смартфонов, планшетов, электронных книг’ или *аркада* ‘жанр компьютерных игр’ (ср. *аркадная игра* в [3]), *байк* ‘велосипед’ (помимо незафиксированного значения у слова отсутствует функционально-стилистическая помета *Жарг.*, см. [3]).

Достаточно внимательным подходом отличается разработка стилистической характеристики слов в словаре, отражающая динамические процессы в языке, не столь заметные носителям, но сильно влияющие на изменение общей языковой картины мира.

Ярким свидетельством изменения литературной нормы (проявлением тенденции к нейтрализации) является замена пометы *Прост.* в МАСе пометой *Разг.* в АТоСе: *анатомичка, антимония* (*разводить антимонию*), или отсутствие пометы в АТоСе при словах с пометой *Разг.* в МАСе: *буквально*. При этом, однако, сомнительной кажется помета *Разг.* при слове *башка* на месте пометы *Прост.* в МАСе и БАСе и в сравнении с *Разг.-сниж.* в современном однотомном “Большом толковом словаре русского языка” под ред. С.А. Кузнецова.

Отметим уточнение авторами словаря помет, предложенных МАСом, связанных с внимательным изучением функционирования слов в современном тексте и с более точным пониманием их семантики. Согласны с авторами в стилистической характеристике таких слов, как *анонимка, анонимщик, буква-листка* (*неодобр. vs. ирон.*), или в функциональной

идентификации слов *антиципация*, *антиципировать* (филос., психол. vs. книжн.), *антифриз* (тех. vs. спец.), в постановке помет, отсутствующих в МАСе, при таких словах, как *анкер* – *Тех.*, *антитеза* 2. – *Лит.* Однако не всегда такие корректировки кажутся оправданными, как, например, в случае со словом *антисоветчик* (разг. неодобр. vs. разг. презр.), поскольку здесь мы имеем дело с понятием, воспринимаемым и как анахронизм, и как историзм, которое может трактоваться в оценочном плане двояко, в том числе вполне нейтрально, и это закономерно для современной нормы.

Также возникает вопрос о целесообразности функциональной пометы у некоторых общеупотребительных слов, даже при условии, что это термин из определенной области знаний: *антоним* – *Лингв.* Однако в ряде случаев пометы были бы желательны, например, при словах типа *анероид*, *гальванизация*, *гальванизировать* и некот. др.

Особенно отметим *иллюстративный материал* словаря, который отчасти сохранен, а отчасти – местами очень существенно – дополнен и уточнен, но который в целом очень существенно и положительно повлиял на создание нового литературного и культурно-исторического фона словаря.

Иллюстрации в словаре служат не только подтверждением семантических, грамматических, стилистических, синтаксических потенциалов слова, но, и по замыслу авторов словаря, должны существенно дополнять словарные дефиниции.

В словаре корректно используется иллюстративный материал МАСа, взятый из источников XIX–XX веков, в целом представляющих лучшие образцы литературной речи, сохраняющие нормативный характер, например, цитаты из произведений А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, М. Горького, А.И. Куприна, А. Фурманова, К. Федина, М. Шолохова, Г. Гладкова, А. Игнатьева, Ф. Искандера и некоторых других авторов. Представляется, что включение цитат из произведений этих авторов – убедительное следование традиции сохранения цитатного фонда русской классической литературы XIX века, произведений XX века, представленного в БАСе и МАСе и составляющего наследие и основу национальной культуры.

Однако слова и значения в словаре очень широко иллюстрируются и примерами из произведений современных авторов: С. Довлатова, В. Кунина, В. Пелевина, Е. Водолазкина и мн. др., из публицистики, научно-популярной литературы, а также многофункциональными и разнообразными предложениями

(ср. например: *Бассейн*, -а, м. ... // Спортивно-оздоровительное учреждение с таким водоемом. *Бассейн “Олимпийский”*. *Купить абонемент в бассейн. Ходить в бассейн. Заниматься в бассейне.*)

В рецензируемом словаре цитатный материал используется очень широко, но не всегда последовательно. В МАСе принципы иллюстрирования были мотивированы: широко употребительные слова и значения иллюстрировались цитатами и предложениями, употребительные – предложениями, системные дериваты, слова узкой сферы употребления – не иллюстрировались. В таком разделении было типологическое отличие словаря от словаря большого типа, в котором каждое слово и значение сопровождалось цитатами из художественных произведений, иногда – многочисленными. Попутно заметим, что в последнем издании БАСа отношение к иллюстративному материалу также стало более сдержанным.

Приветствуя и в целом положительно оценивая осуществленный авторами огромный труд и в то же время учитывая некоторые недочеты и погрешности (которые встречаются в любом словаре, тем более такого значительного объема), а также дискуссионность ряда решений, еще раз подчеркнем важность начала работы над новым изданием академического толкового словаря среднего типа и пожелаем редактору и авторскому коллективу успехов в дальнейшей реализации поставленных лексикографических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Виноградов В.В.* О толковых словарях русского языка // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 243–264. [Vinogradov, V.V. [On Explanatory Dictionaries of the Russian Language]. V.V. Vinogradov. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and Lexicography]. Moscow, 1977. P. 243–264.]
2. *Крысин Л.П.* Проблема обновления толковых словарей русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 1. С. 3–9. [Krysin, L.P. [The Updating Problem of Explanatory Dictionaries of the Russian Language]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Studies in Literature and Language]. 2011. Vol. 70. № 1. P. 3–9.]
3. *НСЗ-90* – Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX – начала XXI века. Т. 1–3 / Под ред. Т.Н. Буцевой, Ю.Ф. Денисенко, Е.А. Левашова. СПб., 2009–2014. [*NSZ-90 – Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik*

po materialam pressy i literatury 90-hkh godov XX–nachala XXI veka. T. 1–3. Pod red. T.N. Bucevoj, Yu.F. Denisenko, E.A. Levashova [New Words and Meanings. Reference Book on Materials of Mass Media and Literature of 1990s and the Beginning of the 21st Century. Vols. 1–3. Buceva, T.N., Denisenko, Yu.F., Levashov, E.A. (Eds.)]. St. Petersburg, 2009–2014].

4. *Скляревская Г.Н.* Современный толковый словарь живого русского языка. Обоснование концепции. Пробные словарные статьи. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. [Sklyarevskaya, G.N. *Sovremennyyj tolkovyj slovar' zhivogo russkogo yazyka. Obosnovanie koncepcii. Probnye slovarnye stat'i* [A Contemporary Explanatory Dictionary of the Live Russian Language. Concept Reasoning. Dictionary Article Attempts]. St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2004.]
5. *Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л.* Современная литературная норма в новом толковом словаре русского языка // Русский язык в школе. 2017. № 6. С. 80–85. [Tsumarev, A.E., Shestakova, L.L. [The Contemporary Literary Norm in the New Explanatory Dictionary of the Russian Language]. *Russkij yazyk v shkole* [The Russian Language at School]. 2017. № 6. P. 80–85.]

В.Н. Калиновская

*Кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер.,
д. 9
kalinovskaiavn@yandex.ru*

М.Н. Приемышева

*Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер.,
д. 9
mn.priemysheva@yandex.ru*

С.А. Эзериня

*Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН,
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер.,
д. 9
sezerspb@yandex.ru*

*Дата поступления материала в редакцию 18
февраля 2018 г.*

Valentina N. Kalinovskaya

*Candidate of Philological Sciences,
Leading Researcher at the Institute for Linguistic
Studies of the RAS,
Tuchkov per., 9, Saint-Petersburg, 199053, Russia
kalinovskaiavn@yandex.ru*

Marina N. Priemysheva

*Doctor of Philological Sciences,
Leading Researcher at the Institute for Linguistic
Studies of the RAS,
Tuchkov per., 9, Saint-Petersburg, 199053, Russia
mn.priemysheva@yandex.ru*

Svetlana A. Ezerinya

*Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher at the Institute for Linguistic
Studies of the RAS,
Tuchkov per., 9, Saint-Petersburg, 199053, Russia
sezerspb@yandex.ru*

Received by Editor on February 18, 2018